

Подтвердив, что посетитель не был совершенно незнакомым человеком, Цяо Нань открыл дверь. "Ты..." Глядя на человека перед ней, Цяо Нань сделал паузу "Офицер Чжу"?

"Если не возражаешь, можешь звать меня дядя Чжу". Чжу Чэнцзи с нескольких взглядов тонко оценил Цяо Нань. "Мы можем войти и поговорить?"

Чжу Чэнцзи только что вернулся из армии, и он не переделся в военную форму. Нося холодную и хрустящую военную форму, Чжу Чэнцзи излучал чувство отчужденности, которое держало людей в стороне.

"Входите". Цяо Нань не могла заставить себя называть его "дядей". "У тебя есть какие-нибудь вопросы к сегодняшнему визиту?"

"Это касается Баогуо. Я уже знаю об этом. Во-первых, как отец, я хотел бы поблагодарить вас за положительное влияние на Баогуо. Что касается того, что случилось во время экзамена в средней школе, я прояснил этот вопрос". Так как сидячее положение Чжу Чэнцзи было очень чопорным и правильным, люди вокруг него также чувствовали себя обязанными сидеть в вертикальном положении в серьезной манере.

"Вы прояснили вопрос?"

"Да, прояснил", - сказал Чжу Чэнцзи. Он, казалось, глубоко в мыслях, как он посмотрел на Цяо Нань. Он не ожидал, что самым крутым человеком в этом деле будет не его сын, сестра или отец, а тот, кто не принадлежит к семье Чжу - одноклассник его сына.

"Хорошо, что все прояснилось". Цяо Нань кивнул с облегчением. "Есть один вопрос, о котором мне было неудобно говорить в резиденции семьи Чжу в то время". Однако, я чувствую, что, как отец Чжу Баогуо, вы должны знать об этом".

"Что это?"

"Примерно в начале этого года Ван Ян однажды повёл группу людей на меня. Что касается причины, я считаю, что вы уже должны знать, без необходимости объяснять. Ван Ян питал чувство вражды к Чжу Баогуо. Относительно инцидента, когда Чжу Баогуо был так сильно избит, нераскрытие правды указывает на то, что вы не выполнили свою ответственность как отец Чжу Баогуо".

Старейшина Чжу был очень добр к Ван Яну, своему внуку по материнской линии. Чжу Цинь определенно встала бы на сторону собственного сына.

Цяо Нань знала, что если бы она раскрыла дело о том, что Ван Ян окружил ее в то время, Чжу Баогуо был бы в ярости до потери рассудка и поднял бы шум по этому поводу. Это привело бы к тому, что ситуация вышла бы из-под контроля и стала бы неблагоприятной для Чжу Баогуо. В

этом нет никакого преимущества.

Чжу Баогуо был как маленький теленок. Пока он видел что-то красное, его глаза будут гореть от злости, и он легко потеряет рассудок.

Ван Ян накачал Чжу Баогуо наркотиками и чуть не заставил его пропустить экзамен в средней школе. Однако ни старейшина Чжу, ни Чжу Цинь не поверили в это. Если бы она рассказала, что Ван Ян был вдохновителем предыдущего инцидента, когда Чжу Баогуо чуть не погиб от рук хулиганов, поверили бы ей старейшина Чжу и Чжу Цинь?

Чжу Чэнцзи был в шоке. Он не ожидал, что дело, о котором говорил Цяо Нань, на самом деле было так. "Правда?"

"Мне не нужно лгать", - ответил Цяо Нань очень спокойно.

"Хорошо, я знаю." Чжу Чэнцзи посмотрел на Цяо Нань. "Не смотря ни на что, на этот раз вы очень помогли семье Чжу. Тебе что-нибудь нужно?"

Если оставить в стороне вопрос о Ван Яне, то Цяо Нань был незаменим, чтобы помочь Чжу Баогуо с экзаменом в средней школе. Семья Чжу не имела привычки оказывать одолжение другим.

Услышав, что сказал Чжу Чэнцзи, Цяо Нань изменил свое выражение лица.

Чжу Чэнцзи прямо сказал: "Вам не нужно чувствовать себя обремененным этим". У каждого свои методы работы. Даже если вы примете мою благодарность, вы все равно сможете продолжать дружить с Баогуо". Я не буду вас останавливать, и у меня также нет намерения смотреть на вас свысока".

"Ты слишком много думаешь." Цяо Нань покачала головой. Дискомфорт, который она почувствовала раньше, сразу же ослабел.

С древнейших времен люди особенно остро относятся к тому, идет ли супружеская пара от равного семейного происхождения и социального статуса. Иногда то же самое касается и дружбы с кем-то.

Положение семьи Цяо нельзя сравнивать с положением семьи Чжу. Из-за Чжу Баогуо семья Чжу задолжала ей большую услугу, и эту услугу пришлось отплатить. Вместо того, чтобы ждать, пока семья Цяо попросит о небе, Чжу Чэнцзи скорее возьмет на себя инициативу и в первую очередь вернет долг.

Цяо Нань тихо встала и вернулась в свою спальню. Она достала набор английских книг, кассет

и звукозаписывающего устройства. "Это подарки Чжу Баогуо. Семья Чжу ничего мне не должна. У нас с Чжу Баогуо тоже невинные отношения".

"Значит, эти вещи, купленные Баогуо раньше, были для тебя." Чжу Чэнцзи ясно знал, что вещи в руках Цяо Нань - это не те вещи, которые семья Цяо могла позволить себе.

Глядя на эти вещи, Чжу Чэнцзи кивнул. "Хорошо, тогда это сойдет. Как отец Чжу Баогуо, я все еще хочу сказать вам спасибо".

"Сяо Цяо!" Как раз тогда, когда разговор Чжу Чэнцзи и Цяо Наня подошел к концу, голос Чжу Баогуо был слышен снаружи. "Сяо Цяо!"

"Да?" Цяо Нань взяла брови и впустила Чжу Баогуо.

"Я слышал, что мой отец пришел искать тебя. Что он тебе сказал? Нет, что бы он тебе ни сказал, не принимай близко к сердцу. Я даже не нравлюсь моему отцу, его собственному сыну; конечно, ему не понравятся и мои друзья. Так что, что бы он тебе ни сказал, это неправда. Он - это он, я - это я. Не путайте его слова с моим отношением".

Чжу Чэнцзи, который выходил, связал ему брови. "Нужно всегда стоять и сидеть в хороших манерах". Чему я тебя обычно учил?"

"Ты когда-нибудь учил меня? Не выставляй отцовский фронт каждый раз, когда появляешься. Я не куплюсь на твою тактику!" У Чжу Баогуо глаза застыли, и его тон был дерзким.

"Если вы оба хотите поссориться и помириться друг с другом, возвращайтесь в семью Чжу. Это семья Цяо". Цяо Нань скрутила углы своего рта. Они выглядели так, как будто собирались поссориться у входа в её дом.

"Кто с ним связан!"

"Простите за беспокойство."

Чжу Баогуо уставился на Чжу Чэнцзи. "Есть 365 дней в году. Сколько дней ты дома? Ты видишь меня только несколько раз в году. Позволь мне сказать тебе. Не вмешивайся в дела Сяо Цяо и мои дела. Моя тётя сумасшедшая. Хочешь пойти по её стопам? Сяо Цяо - моя сестра, мы не в тех грязных отношениях, о которых она говорила. Она даже не призналась в проступках своего сына и все равно вела себя невинно. Черт возьми, твой истинный отец пострадал. У нее все еще хватило наглости сказать, что Ван Ян ошибся!"

"Чей ты отец?"

"Чей ты отец?"

В этот момент у Чжу Чэнцзи и Цяо Нань было такое же выражение, как они кричали на Чжу Баогуо.

Чжу Баогуо дал Чжу Чэнцзи дерзкий взгляд. Тем не менее, поскольку Цяо Нань также сказал то же самое, Чжу Баогуо в конце концов не ответил более уродливыми словами.

"Я, кажется, слышал что-то еще только сейчас". Должен ли офицер Чжу дать мне объяснение по этому поводу?" Лицо Цяо Нань затвердело. Она безоговорочно посмотрела на Чжу Чэнцзи. Она не могла выбрать себе ближайшего родственника и не могла избежать постоянного издевательства над матерью и Цяо Цизинь. Однако та же самая поговорка осталась в силе. Она не позволила бы никому, кроме членов семьи, легко издеваться над ней, несмотря ни на что.

"Это была просто ложная догадка. Не нужно принимать это близко к сердцу". Чжу Чэнцзи не был взволнован.

"Слухи - всё это вопрос перспективы. Но вы должны знать. Если ты скажешь ложную вещь тысячу раз, кто-нибудь поверит в это. Если слухи отрицательно на меня повлияют, кто будет отвечать за это? Офицер Чжу, вам не кажется, что вы сделали это слишком простым?" Цяо Нань стал торжественным. "Я не хочу попасть в неприятности. Офицер Чжу, вы заставляете меня излагать свою позицию?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/920271>